

Психологический взгляд на чувство юмора: личность и мыслительные процессы

Научный руководитель – Марцинковская Татьяна Давидовна

Жаркой Сергей Юрьевич

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л. С. Выготского, Москва, Россия
E-mail: szharkoj@yandex.ru

Данная работа построена вокруг полипарадигмальной модели юмора, которая понимает данное явление в качестве способа социального взаимодействия направленного на получение эмоционального удовольствия и преодоления неприятностей, связанных с окружающей действительностью [4]. В основе чувства юмора лежат когнитивные и лингвистические особенности индивида, позволяющие ему строить бисоциации. Процесс столкновения двух контекстов и образования бисоциации в сознании индивида является базисом образования любой шутки [2]. Основываясь на этом, можно предполагать различие между двумя типами юмора — юмора истинного и юмора пошлого. Истинные шутки — *это лингвистические конструкции, которые содержат в себе различные контексты, при пересечении которых в сознании адресата шутки возникает бисоциация*. Возникновение бисоциации в сознании обеспечивает комический эффект. В то время, как пошлые шутки — это конструкции, содержащие в себе только один контекст. Возникновение комического эффекта данными шутками достигается через использование табуированных тем, маркированных слов, наиболее острых для адресата контекстов и т.д.

Для оценки способностей к переносу контекста и личностных особенностей испытуемых были выбраны методика Зейгарник на сопоставление метафор и фраз и Фрайбургский личностный опросник [1,3]. Для оценки превалирующих мотивов юмора и способностей к построению бисоциаций были составлены специальные методики оценки юмористических высказываний и завершения шуточных предложений. Методика оценки юмористических высказываний позволяет выявить предпочтительные мотивы юмора, которые кажутся испытуемому наиболее смешными. Методика завершения предложений была направлена на оценку способности индивида правильно строить бисоциацию, при этом то, насколько законченное предложение является смешным, не оценивалось.

По полученным на выборке в 76 человек (38 мужчин и женщин) данным можно наблюдать отличительные особенности в оценке «нейтрального» юмора в большей степени и «сексуального» и «пошлого» юмора в меньшей (средние оценки по 6-бальной шкале: нейтральные шутки — 2,79; шутки с сексуальным подтекстом — 1,9; пошлые шутки — 1,6). Статистическая обработка методом ранговой корреляции Спирмена показала достаточно много достоверных связей между показателями личностных особенностей и предпочтительных мотивов юмора, тем не менее все корреляции показывали слабую связь. Далее освещены наиболее интересные для интерпретации результаты. Была обнаружена обратная связь общительности и средних оценок юмористических высказываний ($R = -0,29$; $p \leq 0,05$), прямая связь спонтанной агрессивности и оценок нейтральных юмористических высказываний ($R = 0,33$; $p \leq 0,01$); обратная связь открытости и средних оценок юмористических высказываний ($R = -0,26$; $p \leq 0,05$); прямая связь депрессивности и оценок нейтральных юмористических высказываний ($R = 0,31$; $p \leq 0,01$). Данные результаты демонстрируют, что восприятие юмора вопреки расхожим суждениям более характерно для людей «закрытых» от окружения, нежели для людей общительных и открытых внешним

контактам. Эти данные показывают инструментальную сторону чувства юмора, которое может выступать способом взаимодействия с действительностью и преодоления в ней наиболее фрустрирующих ситуаций. Так же в исследовании были статистически обработаны взаимосвязи личностных показателей с предпочтительными мотивами юмора отдельно на мужской и женской выборках. Наиболее интересные результаты касаются взаимосвязей между показателями маскулинности/феминности и оценками шуток с сексуальным подтекстом. В группе мужчин была выявлена слабая положительная взаимосвязь ($R = 0,27$, $p \leq 0,05$). При изучении тех же взаимосвязей на группе женщин, была выявлена более сильная прямая взаимосвязь ($R = 0,35$, $p \leq 0,05$). Таким образом, можно утверждать, что в обоих случаях наблюдается прямая значимая связь протекания психической жизни по мужскому типу (по Фрайбургскому опроснику) и оценками шуток с сексуальным подтекстом.

При статистической обработке результатов методики Зейгарник и методики на завершение юмористических высказываний были обнаружены положительные связи между способностью индивида успешно строить бисоциации и способностью переносить контекст ($R = 0,32$; $p \leq 0,01$), что свидетельствует об общей функциональной структуре двух процессов, которые в разной степени отражают способность индивида строить мнимую ситуацию и «обыгрывать» в ней различные недоступные в реальности контексты. При изучении пошлого и «истинного» юмора была обнаружена прямая средняя по силе связь. Чем выше человек в среднем оценивает шутки с бисоциациями, тем выше оценки пошлых юмористических высказываний ($R = 0,58$; $p \leq 0,001$). Тем самым противопоставление этих двух типов юмора можно считать неверным, т.к. при планировании исследования предполагалось получение обратной связи между этими двумя показателями.

Дальнейшие исследования в данной области могут касаться углубления в когнитивную составляющую процессов, связанных с юмором. К примеру, с изучением процессов продуктивного мышления и различных компонентов интеллекта, таких как общая осведомленность, абстрактное и вербальное рассуждение и т.д. Кроме этого, вызывает интерес и составление специальной методики для оценки семантической составляющей законченных испытуемыми юмористических высказываний, которые дополняют результаты успешности построения бисоциаций в данных заданиях. Эти показатели могут быть использованы для более глубокого анализа мотивов юмора.

Источники и литература

- 1) Зейгарник Б.В., К проблеме понимания переносного смысла слов или предложения при патологических изменениях мышления. Новое в учении об апраксии, агнозии и афазии, М., 1934; с. 132-146;
- 2) Панина О. В., Комическое и языковые средства его выражения: дис. канд. филол. наук. –М., 1996;
- 3) Рогов Е.И., Настольная книга практического психолога, М.: Владос, 1999 с. 273;
- 4) Apter, M.J. Motivational styles in everyday life: A guide to reversal theory. Washington: American Psychological Association, 2001.